

Рынок Загрязнения — это домен S-класса. Весь Седьмой район находится в его границах... Это чем-то напоминает мир игры, где есть обычная реальность и изнанка. В обычном мире — городские окраины, а изнанка — это и есть Рынок Загрязнения.

Две плоскости не пересекаются, лишь изредка реагируют друг на друга при сильных энергетических колебаниях.

Сгущались сумерки. Цзин шел рядом и пояснял:

— Сюй Хэн — хозяин этого рынка. Если увидишь парня с зелеными волосами в белом погребальном одеянии, лучше держись подальше. Он очень силен, никто не может его одолеть, кроме Вэнь...

Он внезапно замолчал на полуслове.

Шан Байюй проявил любопытство:

— S-класс? Я еще не видел Загрязнителей S-класса.

Цзин осторожно наблюдал за его реакцией и, убедившись, что ничего необычного не происходит, с облегчением продолжил:

— Для нас Загрязнитель S-класса — это уже полубог, так что встретить его нелегко... У тебя что за выражение лица?

— Слишком уж пафосное описание, — отозвался Шан Байюй.

— Не я это придумал, так все говорят.

Цзин принялся загибать пальцы:

— В архивах S-класс можно по пальцам пересчитать, их домены крайне опасны... Да что там, они сами по себе представляют огромную угрозу. Только домен Сюй Хэна открывается регулярно, чтобы все могли торговать, и он даже установил правила для защиты безопасности. Говорят, он довольно приятный человек, мягкий, только с небольшими странностями.

Входы на Рынок Загрязнения есть во всех районах. Цзин привел Шан Байюя к заброшенному парку в Четвертом районе, где мерцало лишь несколько тусклых ламп, а вокруг то и дело слышался шепот.

— Держись за мою руку, не потеряйся.

«Удар, разбивающий мир: Привет, есть время в ближайшее время?»

Ответа по-прежнему не было.

Несмотря на юный возраст, Цзин был одним из сильнейших в Четвертом районе — вполне надежный несовершеннолетний.

Система подала голос:

— Хотя Рынок Загрязнения и находится в Седьмом районе, это все же домен, причем домен S-класса... Носитель, скажу лишь одно: сегодня до пяти утра ты обязан выбраться. Большого я сказать не могу.

Надейся только на себя.

Цзин крепко взял Шан Байюя за руку.

Шан Байюй с самым спокойным видом стоял рядом с Цзином, который был ниже его на голову, и похлопал того по плечу:

— Вся надежда на тебя.

Рынок Загрязнения — домен S-класса, принадлежащий Сюй Хэну. Он открывается раз в месяц на неделю, но не непрерывно.

В центре заброшенного парка внезапно возникла красная деревянная дверь.

— Рынок открывается в три часа ночи, подождем еще немного.

Скрип...

От приступа головокружения окружающая среда начала искажаться и меняться, расцветая красками, словно в калейдоскопе.

Шан Байюй только успел просмотреть пару тем на форуме, как Цзин дернул его за край одежды.

Он застучал пальцами по экрану, набирая сообщение.

— Усиливающие пилюли для повышения уровня!.. Продаются на вес...

Каждый день в три часа ночи открывается проход в домен, а в пять утра он закрывается.

Эта картина напоминала ночное шествие сотни демонов.

Дверь внезапно приоткрылась.

Прятавшиеся в тени инородные виды и Загрязнители постепенно приближались к центру. В темноте многие даже не скрывали своих уродливых частей тела — когтистые тени зловеще колыхались на земле.

— Я не знаю, — отозвалась Система.

Если не покинуть Рынок Загрязнения до пяти утра, станешь его вечным обитателем и уже никогда не сможешь уйти.

Шан Байюй тем временем зашел в чат.

— Какой от тебя толк! — фыркнул Шан Байюй.

Пошутив над мальчишкой, он постепенно убрал улыбку.

Цзин говорил это, но уши его покраснели до самых кончиков.

Цзин замер, а затем неестественно потер нос:

— Будто ты сам такой уж слабый.

Система помолчала две секунды:

— На самом деле, польза есть, но нужно повысить уровень, чтобы ее разблокировать.

— Скоро время.

В воздухе разлился запах гнили и плесени.

Деревянная дверь была опутана сухими лианами, а у основания виднелись глубокие пятна плесени, словно она долгое время была погружена в воду.

Электронные часы на экране сменились на 3:00. Цзин убрал телефон:

— Идем через главный вход, держись рядом со мной, ничего не случится.

Шан Байюй больше не проронил ни слова, переключился на форум и принялся искать информацию о Рынке Загрязнения.

— Система, как думаешь, может ли паранормальное явление в особняке Шангри-Ла быть связано с Рынком Загрязнения?

С того самого дня арендодатель больше не выходил с ним на связь.

— Подходи, смотри! Чайный домик Хорошего Брата открывается! Скидка двенадцать процентов на весь ассортимент...

Шан Байюй крепко зажмурился.

Звуки зазывал становились все отчетливее.

Цзин зевнул, достал свой поврежденный в боях телефон и принялся листать короткие видео.

— ...Ушные косточки инородного вида D-класса... распродажа...

Цзин повел Шан Байюя к деревянной двери.

Он сделал несколько глубоких вдохов.

Шан Байюй открыл глаза — обстановка вокруг полностью изменилась.

— Ну вот, пришли, — Цзин отпустил его руку и, словно что-то вспомнив, добавил: — Не то чтобы я хотел тебя держать, просто вход здесь непостоянный, боялся, что ты потеряешься.

Он указал куда-то вдаль:

— Хочешь посмотреть? В этом месяце появилось много новых торговцев... Эх, качество товаров здесь сильно упало, если бы не ты, я бы и не пришел.

Шан Байюй поднял голову, осматриваясь.

Они стояли на перекрестке, окутанном густым туманом, в котором желтый свет распадался на частицы, высвечивая смутные, суетливые силуэты.

— Ты знаешь, где находится особняк Шангри-Ла?

Услышав это, Цзин на мгновение задумался:

— Знаю. У меня там живут друзья. Хочешь взглянуть? Погуляем немного и сходим.

Шан Байюй кивнул.

— Идем, нужно следить за временем. Уйдем до рассвета, на рассвете здесь беспокойно, слишком большой риск... Кстати, приготовишь мне ночной перекус? Хочу жареной рыбы.

Цзин ухватился за рукав Шан Байюя, осторожно заглядывая ему в лицо, и лишь убедившись в отсутствии возражений, успокоился и крепче сжал ткань.

После того как Шан Байюй поселился у него и взял на себя все заботы по покупке продуктов и готовке, Цзин одно время подозревал, что тот подсыпает что-то в еду. Иначе как объяснить, что он, представитель А-класса, стал так зависим от обычной человеческой пищи?

Шан Байюй подумал про себя: «Этот малец довольно забавный, даже как-то неловко его ругать».

Система долго не отвечала.

Шан Байюй последовал за Цзином в толпу.

Туман начал редеть, и вдоль широкой дороги выстроились ряды передвижных лотков, окруженных инородными видами.

Шум и гам давили на уши.

Цзин пояснил:

— Вещи здесь продают недорого, но и хорошего товара почти нет. Если что-то присмотришь, сначала спроси меня, чтобы не обманули. Возврата и обмена здесь не существует.

Шан Байюй заглянул в один из лотков.

Те самые ушные косточки инородного вида D-класса оказались маленькими кусочками кости, на которых еще виднелись капли крови — такие свежие, будто их только что вырезали.

Торговец в белой шапке, весь в поту, обмахивался веером и улыбался:

— Босс, возьмишь? Всего тридцать пять юаней!

Говорили, что эта вещь с форума обладает эффектом прослушки.

Подошел какой-то инородный вид, выбрал две косточки.

Торговец радостно вытер пот, бросил маленькие кости в пластиковый пакет и показал QR-код для оплаты.

— С вас семьдесят!

Покупатель, держа телефон, попытался сторговаться:

— Может, подешевле?

— Никак нельзя! Никак нельзя! Свежевырезанные косточки, цена и так очень выгодная!

Инородный вид со вздохом оплатил семьдесят юаней.

Торговец расплылся в улыбке, отдал пакет и повернулся к Шан Байюю и Цзину:

— Боссы, свежие ушные косточки! Возьмете?

Цзин тихо прошептал Шан Байюю:

— Не покупай это, их сдирают с живых существ.

Для человека такой метод слишком кровав, но в глазах инородных видов это обычный забой скота.

Цзин, боясь, что Шан Байюй не выдержит, намеренно скрыл детали.

Шан Байюй слегка кивнул, показывая, что понял.

Цзин был слегка удивлен: он не ожидал, что человек, зараженный совсем недавно, так спокойно воспримет подобное.

— Я хочу в Шангри-Ла, я присмотрел там дом. Если все сложится удачно, смогу съехать от тебя пораньше, — тихо сказал Шан Байюй.

Цзин отозвался:

— Тогда выйдем через западную сторону, там недалеко.

Видя, что двое не собираются ничего покупать, торговец с сожалением отвернулся.

И тут Шан Байюй, увидев открывшуюся картину, в ужасе расширил глаза.

За спиной торговца висела ободранная обезьяна, липкая кровь стекала по его спине.

Обезьяна, полная злобы, немигающим взглядом смотрела на Шан Байюя, а ее когти скребли по спине хозяина.

Она оскалилась и внезапно издала пронзительный визг.

Торговец резко обернулся, его черные глаза уставились на Шан Байюя.

На этом пятачке внезапно воцарилась тишина.

Атмосфера мгновенно изменилась, несколько пар глаз уставились прямо на них.

Даже свет стал тусклее.

Чешуйчатая рука внезапно преградила путь Шан Байюю.

Это была уже не человеческая рука, а скорее конечность крокодила или ящерицы.

Пальцы с острыми загнутыми когтями указали на Шан Байюя.

— Сколько за этого?

От этих слов Шан Байюй и Цзин остолбенели.

Ящер с широким лицом и узкими глазами не скрывал своей жадности.

Он посмотрел на Цзина:

— Называй цену, продаешь? Даю тридцать тысяч. Этого мальчика вполне хватит за такую сумму, верно?

Из толпы раздался женский голос:

— Даю пятьдесят тысяч! Если его еще никто не трогал...

Она высунула раздвоенный язык и облизнула губы:

— Семьдесят!

Нижняя часть тела женщины представляла собой длинный змеиный хвост, поблескивающий холодным светом.

Ее аура была явно сильнее, чем у других, и окружающие притихли, хотя глаз с Шан Байюя не сводили.

Цзин выругался, схватил Шан Байюя и бросился наутек.

— Больше здесь гулять нельзя. Черт, совсем забыл про эту дрянную Обезьяну-кладоискателя, вечно липнет к людям, как сопля.

Шан Байюй надвинул кепку и молча следовал за Цзином.

Обезьяна-кладоискатель — особое существо и один из источников Загрязнения. После заражения кожа на спине постепенно вздувается и трескается, мышцы растут, формируя обезьяну.

Обезьяна, вскормленная плотью, обретает разум, связывается с сознанием носителя и находит редкие загрязнения, чтобы добывать для него питательные вещества для прогресса.

В глазах Шан Байюя мелькнуло удивление.

Он помнил, что этот источник Загрязнения был официально объявлен полностью уничтоженным еще когда он только поступил в Управление по делам инородных видов. Как он мог здесь оказаться?

Шан Байюй мысленно позвал: «Система, Система».

Система молчала.

Он понял, что дело нечисто.

Хотя Система часто говорила загадками, она никогда прежде не пропадала со связи.

— Прости, что без спроса.

Цзин внезапно обнял Шан Байюя за талию.

Шан Байюй вздрогнул и яростно уставился на черноволосого юношу:

— Ты...

Он не успел договорить, как почувствовал головокружение, а мимо ушей просвистел ветер.

Когда равновесие восстановилось, они оказались на другом перекрестке.

Это был не тот перекресток, где они были вначале; туман здесь был гуще, а свет — еще тусклее.

Вокруг царил тишина, слышалось лишь дыхание друг друга. Недалеко в тумане смутно проступала красная деревянная дверь.

Цзин заговорил быстро:

— Это выход из Третьего района. В Четвертом слишком много инородных видов, выходить там небезопасно. Выберемся здесь, а потом на машине доберемся домой.

На его лбу проступил рог, зубы стали острее — он явно перешел в состояние боевой готовности.

Шан Байюй кивнул, соглашаясь.

Сначала нужно выбраться в безопасное место.

Цзин, держа Шан Байюя за руку, зашагал к выходу.

В сердце Шан Байюя внезапно зародилось беспокойство.

Он нахмурился и быстро огляделся, но ничего странного не заметил.

Цзин открыл дверь, и одна его нога уже ступила внутрь.

В этот момент Шан Байюй почувствовал холод в области шеи — что-то с силой дернуло его назад!

— ...!!!?

Цзин широко открыл рот в ужасе, отчаянно пытаясь втянуть Шан Байюя внутрь, но непреодолимая сила затянула его самого.

С громким хлопком дверь захлопнулась.

Туман сгустился.

Шан Байюй тяжело дышал, температура его тела стремительно росла, и в голове внезапно вспыхнуло озарение — он понял, что это за туман.

— ...Говорят, он довольно приятный человек, мягкий.

Это было Загрязнение того самого S-класса. Раньше оно не проявляло агрессии, но сейчас внезапно активировалось.

Несколько влажных, липких лиан обвились вокруг тела Шан Байюя, сжимаясь все сильнее.

Из тумана, шаг за шагом, к нему приближался мужчина с темно-зелеными волосами.

Он был одет в строгое белое погребальное одеяние, из-под подола которого тянулись лианы.

Лицо Шан Байюя пылало, приоткрытые влажные губы тяжело ловили воздух.

Его одежда пропиталась слизью лиан, которая, соприкасаясь с кожей, вызывала странное, зудящее ощущение.

Мужчина поднял руку, и лианы поднесли человека прямо к нему.

Холодные пальцы коснулись лица Шан Байюя.

В темных глазах мужчины читалось обожание, он глубоко вдохнул.

— Как сладко... Какой подходящий, какой прекрасный экземпляр...

<http://bllate.org/book/19959/1965704>